

И вот он я! Брожу по древним нордским руинам, как в торговом центре, периодически отмахиваясь от драугров, как от людей, раздающих листовки и заманивающих в свои магазины, отвлекаясь только на особо настырных — тех, кто владел Ту`умом. Примерно так я и зачищал эти руины: драугры разлетались от моих оплеух, которые я раздавал зачарованными с помощью крика латными перчатками. Взмах, и голова очередного мертвеца разлетается на осколки, как фарфоровое блюдо. Периодически, заметив готовившегося крикнуть на меня скелета, я рывком сокращал дистанцию и хуком выбивал нежити оставшиеся зубы. Шёл совершенно не спешно, заглядывал в каждый уголок, который зачастую заводил меня в тупик, осматривал каждый сундук в поисках интересного. В общем, моя прогулка по подземелью не отличалась от прогулки в игре, когда персонаж прокачен на полную, и уровень сложности — «Новичок», даже скучно как-то.

По-хорошему, мне бы поторопиться и быстрее заполучить вторую часть крика и срочно решать свои проблемы. Но такое неторопливое, можно сказать, медитативное времяпрепровождение, казалось, успокаивало, давало выход скопившейся энергии и раздражению. А ещё я размышлял о сложившейся ситуации. Меня, как ни странно, интересовало поведение моей шизы, он же Девясил Марибор. Что именно? А всё просто и сложно одновременно. Во время нашего последнего разговора он упомянул, что моя «темная сторона» — это результат моих желаний и фантазий, которые я, в силу характера и воспитания, держу при себе или держал.

— FUS... — только вдохнул своими несуществующими легкими драугр, как я грубо прервал его, разбив череп.

— Не ори, не дома, и дома не ори, — дал я бесценный совет упокоенной нежити.

Так вот, если предыдущий тезис верный, то можно ли это применить и к Девясилу? Какая он часть меня? Учитывая его поведение в клетке, да и вообще, скорее всего — рациональная, причем качество это возведено в абсолют. Набрать камни душ, перебив детей в приюте? Почему нет? Градация сил камней душ явно указывает на то, что великий камень душ может быть получен только с меров, то есть с разумных рас. Дети слабы и не дадут отпора, а значит — практически халява. Б-р-р-р, от таких умозаключений самому не приятно, но логика в этом железная. Отбрось присущие разумным сострадание, совесть, воспитание и тебе откроется поле невиданных возможностей для обогащения и усиления.

Продолжая мысль о том, что Девясил — это моя рациональность, что могло сподвигнуть его на помощь мне? Ясное дело, я сейчас у руля, но почему? Два варианта: либо моей шизе реально прилетело после смерти и у него нет сил, либо в моём «фрагменте души», есть доступ к тому, чего нет у Марибора. Его совет, что нужно усилить себя путём изучения криков, говорит о том, что сам Девясил крики изучить не может, магия под контролем другой части сознания, а сам «мистер рациональность» не удел. Во время последней нашей встречи он выглядел откровенно плохо, но ведь внутри сознания мы можем выглядеть, как захотим. Если все мои предположения — это не паранойя, то план Девясила прост: стравить два осколка сознания за контроль над телом, а затем уничтожить и ассимилировать ослабленного победителя, чтобы стать единоличным управленцем этого тела. Выигрышная позиция при любом раскладе, и это плохо, нужно что-то решать. С момента выхода из внутреннего мира я поддерживаю барьер, который позволяет отделить поток мыслей от других гостей внутри меня, благо опыт есть: пока я не дал о себе знать, Девясил так и не почувствовал меня в прошлый раз. Вся надежда на то, что шиза реально не может смотреть на мир моими глазами.

Прибывая в таких размышлениях, я добрался до зала Вокун — драконьего жреца. Сам он лежал внутри саркофага, его ауру смерти было хорошо видно. Подойдя к воротам в зал, я использовал магическое зрение и заметил линии какой-то сигнализации, которые замыкались на месте захоронения жреца. Стоит мне пересечь хотя бы одну, и нежить вылезет, чтобы покарать нарушителя. Саркофаги вокруг так же были с сюрпризами в виде достаточно сильных мертвецов. Как узнал? По ауре: драугры, которые встречались на пути сюда, обладали не такой сильной энергией. Хотя не сильно-то и сильнее они светятся, подумаешь, знают на один крик больше или слегка сильнее.

Я смело шагнул за линию, приведя к активации древнюю сигнализацию. Каменная крышка саркофага драконьего жреца подлетала к потолку, а за ней вылетел Вокун. Блин, я тоже хочу летать! Но на фантазии времени нет, сжав покрепче клинки, я при помощи крика переместился к личу. Умная тварь! Выставил щит, заметив мои телодвижения, из-за этого я на всей скорости драконьего крика влетел в выставленный барьер. Благо я был в шлеме, ничего не сломал. Жрец начал готовить, по-видимому, что-то убойное, а тем временем из оставшихся саркофагов начали вылезать драугры.

— Йол Тор Шул! — выкрикнул я Ту`ум огненного дыхания. Никогда не использовал его в бою — слишком мощное, в моём исполнении до красна раскалял камни. На нежити сработало отлично, те, кто попал под зону действия крика рассыпались в прах, а их мечи и экипировка расплавились. Вот это я понимаю — дыхание дракона, а не пук из игры. На остальных попробовал ледяное дыхание, которое замуровало нежить в лёд, это задержит их на долго. Нет, они ещё не упокоены, я вижу их ауры. Эффекта ноль, будто чихнул, а не пустил струю абсолютного нуля.

— Ну, а что с тобой, мой друг? — обернувшись к барьеру, спросил я у лича, — А, можешь не отвечать, — я убрал в инвентарь эбонитовые клинки, призвав им на замену убийцу драконов и замахнувшись ударил по магической защите жреца.

Вокун, несмотря на то, что пустоголов буквально, отсутствием здоровой мысли не страдал, в момент замаха убрал барьер. Остановить рельсу весом в сто кило даже мне не под силу, учитывая то, что этой самой силой я и предал мечу ускорение. Это выбило меня из равновесия, чем воспользовался жрец, запустив в меня какой-то магической гадостью, а затем телепортом он переместился на другой конец зала. На рефлексх я выбросил меч, чтобы не мешал, и перекатом ушёл в сторону. Подскачив на ноги и найдя взглядом мертвеца, я переместился за колонну. Чёрт, как не удобно! Нас разделяет расстояние, неизвестно, сможет ли он снова поднять купол защиты. Блять! Ещё и высшего огненного атронаха призвал. Ну ладно, это не сложно, ледяным дыханием я вышвырну огненную тварь обратно в Обливион, но что делать с магом? Использовать безжалостную силу опасно, стены этого не выдержат, из дистанционных атак только Ту`ум. У-х-х-х, будет жарко! Выскочив из-за колонны, я заморозил атронаха, тем самым отозвав его обратно. Встретившись взглядом со жрецом, я ухмыльнулся и воспользовался огненным дыханием. Тот успел поднять щит, но я изрыгал из своей глотки огонь до тех пор, пока защита не слетела. Видимо, купол был мощнее, чем в прошлый раз, меня и мага отбросила в стороны ударная волна от разрушения заклинания. Резкое смешение горячего и холодного воздуха образовало густой туман, снижая видимость до нуля. Прыжком поднявшись на ноги, я стал разглядывать помещение аурным зрением. Найдя цель, я осторожно направился в его сторону. В процессе удалось активировать магическое зрение на один глаз для того, чтобы не пропустить возможную атаку. И она не заставила себя ждать. В меня полетели различные связки из огненных, электрических и ещё хрен пойми каких

магических атак, эта тварь тоже видит моё положение. Поняв, что между нами нет никаких преград, я уклонился и вновь воспользовался огненным дыханием. Жрец поднял щит, но тот смело буквально за секунду, и вся мощь драконьего дыхания обрушилась на древнюю нежить. Драконий жрец сгорел и рассыпался прахом за несколько секунд.

Опустившись на колени, я попытался отдышаться. В зале было очень жарко, да и мой крик сжёг почти весь кислород.

— ФоКра Дин, — выдавил я из себя крик морозного дыхания. Заморозив туман, тем самым очистив обзор, и поняв, куда нужно двигаться, чтобы покинуть это помещение и отдышаться, я выбрался из зала и глубоко вдохнул сырой и пропитанный разложением воздух руин. Я подождал пока в зале, где проходил бой, вновь будет достаточно воздуха, и вернулся туда, дабы выучить вторую часть крика «Грозовой зов». Сделав задуманное, я вернулся к праху жреца и с неудовольствием отметил, что маска Вокуна была расплавлена и смешалась с прахом одного. Нда, коллекцию теперь не собрать. Проверив маску магическим зрением, стало понятно, что теперь это просто кусок металла, из которого магия практически выветрилась. Плюнув на это дело, я вернулся к своей двумерской рельсе. Хорошо, что я не попал под первое заклинание жреца, судя по кожаной обмотке на рукоятке меча, это было проклятье разложения, которое растворило все не металлические части оружия. Проверка показала, что меч чист, со спокойной душой я отправил его в инвентарь и направился к выходу из руин.

Вернувшись в Рифтен, я первым делом направился отъедаться и спать. Галл наверняка будет уведомлён о моём прибытии и, если мир крутится вокруг меня или уважаемый глава гильдии воров не будет занят, уже завтра я буду иметь «честь» пообщаться с Ноктюнал. Я передумал, что с этого внимания принцев даэдра? Ничего, я не член гильдии, буду надеяться, что Соловьем меня делать не станут, а решать проблему с ухудшением здоровья необходимо как можно скорее.

Как и ожидалось, с утра ко мне подбежал какой-то пацан и вручил записку, в которой было сообщение от Галла. Он приглашал в полночь прийти на местное кладбище, воздать почести героям города. Ага, как же, героям города. Радует то, что не придется тащиться через катакомбы, чтобы попасть в зал гильдии. Ну что же, планы на вечер составлены, осталось найти план на день, хорошо бы этот план можно было скрутить и закурить, но нет, необходимо заказать местному кузнецу починить рукоять «убийцы драконов».

Дойдя до дома кузнеца, я обнаружил того в пристройке к дому, где была мастерская. Балимунд — типичный норд: высокий рост, мощное телосложение, голубые глаза, густые и светлые волосы с бородой, цвета соломы.

— Балимунд, приветствую, есть время на клиента? — спросил я.

— Как не быть, только тебя и жду, заходи, у меня отличная сталь и превосходное оружие, быть может, надо чего починить? — спросил норд отвлекаясь от заточки меча.

— Да, нужно починить рукоять меча.

— Так приноси, или цену спросить пришёл?

— Давай выйдем, боюсь вытащить его здесь, — Балимунд заинтересованно посмотрел на меня, и мы вышли из мастерской. Выйдя на улицу, я призвал свой меч из инвентаря.

— Талос Всемогущий! Это точно меч? Больше на дубину великана смахивает, — живо заинтересовался кузнец, рассматривая оружие.

— Точно, точно. Вчера вот знакомый маг доказывал, что железо против магии ничто!
— хмыкнул я.

— И чем закончилось? — с любопытством спросил Балимунд.

— Я положил на него это чудо и он, искря молниями и проклиная меня на всех известных ему языках, пытался его откинуть, — и мы оба заржали, — В общем, этот хлюпик своей магией-шмагией спалил мне всю рукоять, потому я и пришёл.

— Хах, ладно. Пятьдесят септимов, и сделаю лучше, чем было, — сказал кузнец, пытаюсь удержать меч. — Ха, а ты силен, одной рукой его держал, небось алхимией балуешься?

— Да нет, что ты, только свежая драконья вырезка и правильные тренировки на Глотке Мира, — усмехнулся я.

— Ха! А ты шутник! Всё сделаю, приходи вечером. Как тебя звать-то?

— Девясил, рад знакомству, — ударившись по рукам, мы разошлись.

Я гулял по городу до вечера, останавливаясь, наверное, у каждой лавки с едой. Попробовал знаменитый сладкий рулет, много раз попробовал, с разными начинками. Особенно мне понравился рулет с какой-то морозной ягодой. Ух, магия во всей своей красе даже в повседневности: начинка на вкус, как малина, но съев его возникает чувство, будто съел мороженое. Холодит, ух, красота! Пироги с мясом были разные, по-моему, мне в каком-то районе города скормили пирог из мяса крысы, а тесто, походу, делали из отрубей. Это был мой последний пирог за день, лавки уже закрывались, а крысиный пирог продали в каком-то бедном районе города. Я не особо смотрел куда шёл, здесь я не боялся гопников или бандитов. Когда я зашёл в реальную жэпу этой части города, где не было никаких ориентиров, я в два прыжка оказался на крыше трёхэтажного дома и уже по крышам направился к таверне. Перепрыгнув на очередную крышу, я услышал дошедший снизу интересный разговор:

— О, какая миленькая маленькая девочка, хочешь конфетку, я дам тебе конфетку? О, да, хочешь шоколадку? — Обратился к маленькой девочке какой-то алкаш. Опана, что-то знакомое, но если это не то, что я думаю, то на один труп все равно станет больше.

— Да, прошу вас добрый господин, мама и папы бросили меня совсем одну, а я так хочу кушать, — маленькая девочка, каштановые волосы, и аура? Ха-а-а, мир во истину тесен.

— Я знаю короткий путь до конфетной лавки, через этот переулочек, — ну всё, пизда те педофил, хотя если знать подробности, то некрофил.

— Ой да, очень хорошо, очень хорошо, ой, а тут так темно.

— О, а такая красивая, какая милая улыбка, какие зубки... А-а-а-а-а какие зубки! Не-е-е-т!
— начало орать это животное, но Бабетта заткнула ему рот, что примечательно — не вырубил,

судя по глазам неудавшегося педофила, а, казалось, растягивала его мучение или своё удовольствие. Ну, не буду мешать, мы ещё увидимся. Развернувшись, я направился по намеченному маршруту.

— У тебя слишком внимательный взгляд, — прозвучал голос Бабетты у меня за спиной, развернувшись, я с удивлением не смог обнаружить ни капли крови на её одежде, вот он, трёхсотлетний профессионал.

— Полагаю, желать приятного аппетита уже поздно, не так ли? — вежливо улыбнувшись, спросил я. Вампирша тут же сорвалась с места в попытке напасть на меня, — Быстро, для человека, но не для меня, — всё с той же улыбкой произнёс я, удерживая за горло вампиршу на вытянутой руке. — Угомонись, дура! — рыкнул я, откидывая от себя Бабетту, — Я не собираюсь тебя убивать, это будет некрасиво по отношению к будущей сестре, — девочка поднялась на ноги и не проявляя предыдущей прыти с интересом стала наблюдать. Я же, подойдя к краю крыши, вытащил из инвентаря лук и стрелу, использовав крик «обнаружения жизни», нашёл среди бродяг того, в ком этой жизни было меньше всех, прицелился и выстрелил, пробив тому сердце. Бабетта, наблюдавшая всё это, улыбнулась какой-то садисткой улыбкой.

— Девясил, герой Айварстеда, убивает невинного бродягу.

— Герой Айварстеда человек по имени Имнор, если бы не он, я бы не спас никого.

— Да, мы знаем. Но испытание не пройдено, чтобы попасть в наши ряды, ты будешь должен убить того, на кого я укажу, — не меняя улыбки маньяка, произнесла вампирша, — Следуй за мной.

Спрятав лук в инвентарь, я последовал за ней. Мы бежали по крышам, пока не остановились в месте, откуда были видны лачуги, в которых жили выброшенные на улицу дети или сироты, которые не попали в приют.

— Убей любого из них, кого хочешь, — ошаршила меня Бабетта. Разогнав скорость мышления до максимума, присев на одно колено, сделал вид что выбираю цель. Ну вот, Андрей, теперь ты должен решить, на что ты готов пойти ради себя. Блять! Но это же дети! С другой стороны, я всё ещё вижу ауры жизни. Пока Ту`ум не окончил своё действие, я могу выбрать того, кто скоро умрёт, такие должны быть. Да, есть, трое. Блять, в жопу этого Ситиса и всё Братство, перебыть всех, они же там все маньяки, на кого укажут, того и убьют. Нет, мне нужна их поддержка, если есть вероятность хотя бы в один процент, что они помогут мне остаться у руля своего тела, не дав выход безумному личу или равнодушному рационалисту, эта жертва... Тьфу, какая жертва? Это убийство! Если жизнь одного из этих детей поможет избежать больших разрушений, всё будет не зря. Я прицелился в самого слабого, натянул тетиву. Надеюсь, его душа не уйдет Ситису.

— Зарамик Лех Луст Фа ЗаПа, — шёпотом произнёс я на драконьем, что значит примерно «Принести в жертву, чтобы спасти всё».

Выстрел.